

Чэн Чэ, вспоминая, что в прошлом мире уровень выполнения задания оказался лишь низким, почувствовал, что ситуация становится еще сложнее. Чтобы в этот раз гарантировать высокий результат, он должен полагаться исключительно на собственные силы, не слишком рассчитывая на других. Более того, нужно не просто спасти Клан Фортепиано от упадка, но и возродить его.

Прежде всего, нельзя повторять ошибку оригинала и полностью забрасывать фортепиано. Чэн Чэ почувствовал легкую головную боль: он понятия не имел, есть ли у него вообще хоть какой-то талант к музыке.

Впрочем, оставим фортепиано на потом — это дело не одного дня, спешка здесь ни к чему. Чэн Чэ перевел взгляд на интерфейс системы, заметив, что в правом верхнем углу прибавилось очков, а в нижней части экрана загорелись два новых раздела.

Теперь внизу было четыре вкладки: Задания, Поиск, Склад и Магазин. Склад оказался почти пустым, если не считать нескольких предметов из стартового набора:

Одноразовая карта запроса подробной информации: позволяет узнать детальные сведения о предмете. Эффект: с определенной вероятностью выдает информацию, выходящую за рамки сценария.

Карта начального уровня «Остановка времени»: останавливает время на 10 минут. Эффект: с определенной вероятностью удваивает скорость пользователя.

Карта продления времени задания: увеличивает срок выполнения на одну единицу (начальное время задания). Эффект: с определенной вероятностью продлевает время бесконечно.

Симулятор обучения «Кошмар» 1-го уровня: после использования позволяет учиться во сне, время течет один к одному, повышая эффективность. Побочный эффект: после пробуждения чувствуешь себя так, будто пережил настоящий кошмар.

Запомнив всё это, Чэн Чэ закрыл склад и открыл магазин.

Тот делился на четыре категории: Зелья, Карты, Инструменты и Случайное.

Первые три были очевидны: Зелье отстранения чувств находилось в разделе зелий и стоило 500 очков.

Три карты из стартового набора можно было найти в разделе карт. Одноразовая карта запроса подробной информации и начальная карта остановки времени стоили всего по 10 очков — самые дешевые. Разумеется, за начальной следовали средняя, высшая, специальная и топовая версии, позволяющие останавливать время на 10 часов, 10 дней, 10 месяцев и 10 лет соответственно. Однако для их покупки требовалось огромное количество очков и высокий

уровень Хозяина, а цена росла в геометрической прогрессии. Чэн Чэ решил, что за всю жизнь вряд ли ими воспользуется.

Карта продления времени задания стоила дорого — 100 очков. Это значило, что всех накопленных баллов Чэн Чэ не хватило бы даже на одну штуку.

Симулятор обучения «Кошмар» 1-го уровня находился в разделе инструментов. Вещи там не имели ограничений по использованию, но обладали различными побочными эффектами. Всего существовало десять уровней симулятора, первый стоил 500 очков, а про десятый Чэн Чэ даже не хотел думать — у него не хватило бы духу.

Наиболее примечательным был раздел Случайное. Его содержимое менялось с каждым новым миром: система анализировала, что может понадобиться Хозяину в текущих условиях. Там вперемешку лежало всё: зелья, карты, инструменты. Например, сейчас там были симулятор обучения игре на фортепиано, карта повышения уровня мастерства игры на музыкальном инструменте и тому подобное.

— Товары в системном магазине возврату и обмену не подлежат, прошу Хозяина тщательно обдумывать покупки, — подал голос Мутоу, заметив, что Чэн Чэ закончил осмотр.

Чэн Чэ кивнул, показывая, что понял, закрыл интерфейс и огляделся. Мутоу тут же исчез из комнаты.

— Желаю Хозяину приятного процесса обучения. Если что-то понадобится, призывайте, я всегда к вашим услугам.

Дом, подобающий богатому клану, должен выглядеть соответствующе, и спальня была тому подтверждением. Тяжелая дверь из цельного дерева — мать оригинала не зря так громко стучала. Неужели в этом мире действительно нет сверхъестественных сил?

На дверях были вырезаны сложные тотемы, а дверные петли и ручки, казалось, были либо из чистого золота, либо покрыты золотым лаком. Вся мебель была выполнена в едином стиле, и, судя по воспоминаниям, всё это было сделано из одного древнего дерева. Чэн Чэ цокнул языком: насколько же огромным должно было быть дерево? И стоит ли использовать такие редкие охраняемые виды для изготовления мебели?

Ковер был мягким и приятным, люстра — роскошной и вычурной. Самым неуместным предметом в этой комнате был сам Чэн Чэ в своей черной пижаме с черепами... Бунтарство подростка было очевидным.

Чэн Чэ бросился к шкафу. К счастью, не все вещи выбирал оригинал — там было немало официальных костюмов и роскошных нарядов.

Выбрав более-менее приличный домашний костюм, который не слишком выбивался из стиля оригинала, Чэн Чэ вышел из спальни и столкнулся с обеспокоенным дворецким.

18. Это ты?

Дворецкий, увидев, что Чэн Чэ встал так рано, был крайне удивлен. Скорее даже встревожен, чем обрадован.

— Молодой господин, завтрак готов. Будете кушать сейчас?

Чэн Чэ слегка кивнул и спустился на первый этаж.

Место, где жил Чэн Чэ, было родовым поместьем Клана Чэн, построенным на склоне горы и скрытым в тени лесов. Сейчас здесь жили всего трое: сам Чэн Чэ, его отец и мать.

Отца звали Чэн Шан. Нынешний глава клана, выдающийся пианист, о котором говорили, что его музыка способна оживить всё сущее. Его характер был гибким и обходительным, и, пожалуй, единственным, с кем он не знал, как обращаться, был Чэн Чэ.

Мать звали Лю Фуфэн. Родная сестра главы клана арфистов, она обладала уникальным талантом и была сильной женщиной, способной своей игрой передать звон мечей на поле боя. Она была решительной, и именно она в детстве чаще всего наказывала Чэн Чэ.

А вот ее брат, Лю Чэнфэн, дядя Чэн Чэ, был человеком мягким и нежным. Удивительно, как у родных брата и сестры могли быть столь противоположные характеры.

Родители Чэн Чэ годами разъезжали по всему миру, бывая дома реже, чем перелетные птицы. Оригинал тоже постоянно пропадал где-то с сомнительными друзьями, поэтому в поместье обычно оставалась только прислуга.

Сейчас, сразу после праздников, семья наконец собралась вместе, но ненадолго — супруги Чэн уехали рано утром.

— Молодой господин, госпожа просила вас сегодня никуда не выходить. После обеда придет учитель Цинь, — дворецкий, видя, что Чэн Чэ после завтрака направляется в комнату, а не в музыкальный зал, решил сказать это, опасаясь, что парень тут же сбежит.

Но Чэн Чэ не был оригиналом и не страдал от подросткового бунта. В сюжете было сказано, что Цинь Цинъюэ, которого Лю Фуфэн специально наняла для обучения сына, придет сегодня после обеда. Чэн Чэ, разумеется, собирался ждать его — ведь с Цинь Цинъюэ было связано побочное задание. Если в первый же день хозяина не окажется на месте, как повысить уровень симпатии? Поэтому Чэн Чэ просто кивнул в знак согласия.

Дворецкий снова был поражен: молодой господин не стал кричать, не стал хлопать дверью... Такое спокойствие выглядело подозрительно. Не замышляет ли он чего? Дворецкий в тревоге позвонил Цинь Цинъюэ, который был уже в пути, и попросил его подготовиться к странному поведению молодого господина.

Чэн Чэ об этом не знал. Он вовсе использовал симулятор кошмаров, чтобы в ускоренном режиме наверстать основы игры на фортепиано и технику пальцев. Иначе, если Цинь Цинъюэ приедет и увидит, что Чэн Чэ впервые видит инструмент... картина была бы слишком печальной.

Цинь Цинъюэ не был выходцем из знатного клана — разве стал бы такой человек работать репетитором? Но раз его пригласила сама Лю Фуфэн, значит, он был выдающимся мастером.

Цинь Цинъюэ был настоящим гением. Выходец из простой семьи, он с детства проявил талант к скрипке и в прошлом году, в возрасте двадцати двух лет, стал победителем мирового конкурса. Да, его главной стихией была скрипка. Но его пригласили учить Чэн Чэ игре на фортепиано, потому что в этом он тоже был мастер — по крайней мере, для обучения дилетанта вроде Чэн Чэ его навыков хватало с избытком.

Лю Фуфэн отправила его к сыну еще и для того, чтобы этот выдающийся молодой человек немного надавил на Чэн Чэ и заставил того взяться за ум.

Воспоминания оригинала еще сохранились, тело помнило технику игры, поэтому за шесть часов тренировок — с восьми утра до шести вечера — Чэн Чэ смог исполнить вполне приличную пьесу. Учитывая, что оригинал давно забросил занятия, такого уровня должно было хватить, чтобы отвести глаза.

Ни сюжет, ни дворецкий не сказали точно, во сколько приедет Цинь Цинъюэ. Чэн Чэ почувствовал, что пора заканчивать, вышел из сна и потратил десять минут, чтобы прийти в себя после кошмара.

Обед он пропустил, перейдя сразу к послеобеденному чаю в оранжерее, наслаждаясь роскошной жизнью.

Ближе к трем часам пришел дворецкий и сообщил, что учитель Цинь прибыл.

Чэн Чэ медленно допил чай. Если бунтующий подросток внезапно станет паинькой, это будет слишком подозрительно и снова до смерти напугает старого дворецкого. Нужно менять имидж постепенно: от бунтарства к высокомерию, от высокомерия к упрямству, а затем к внешней холодности при мягком сердце. В прошлом мире он немного поднаторел в актерской игре, так что притвориться бунтарем было несложно.

Гостиная поместья выходила в сад. В этот переходный сезон, когда полуденная жара уже спала, было особенно приятно. Слуги приоткрыли панорамные окна, и слабый солнечный свет

пробивался сквозь ветви с первыми нежно-розовыми почками, разливаясь по террасе.

Цинь Цинъюэ сидел на диване, аккуратно закатав рукава и обнажив длинные, сильные пальцы. Он рассеянно листал какой-то журнал — кажется, свежий выпуск с новостями музыки и сплетнями о музыкантах. Оригинал никогда этим не интересовался, как и сам Чэн Чэ. Если нужно что-то узнать, проще спросить у системы, чем читать сомнительные статьи.

Вспомнив, как в прошлой жизни он был связан с Тан Шаои, который вечно следил за новостями, Чэн Чэ нахмурился. Постоянные мысли о Тан Шаои — плохой знак. Нужно поскорее накопить на Зелье отстранения чувств, а значит, нельзя получить низкую оценку за задание. Пятьдесят на пятьдесят — сколько же миров придется пройти, чтобы собрать нужную сумму?

— Хм, господин Цинь, прошу прощения, что заставил ждать, — сказал Чэн Чэ, хотя в его тоне не было ни капли раскаяния. Напротив, этот высокомерный тон даже успокоил стоявшего позади дворецкого.

— Раз молодой господин понимает, что мы потеряли немало времени, давайте начнем урок прямо сейчас, — Цинь Цинъюэ проигнорировал провокацию, положил журнал на место и встал, мгновенно подавив Чэн Чэ своим ростом.

— Хм, — Чэн Чэ, увидев, что Цинь Цинъюэ направляется к нему, невозмутимо отступил на пару шагов. Разница в росте была слишком велика. Хотя тело Чэн Чэ еще росло, находиться рядом с ним, когда макушка едва доставала до груди, было невыносимо.

Цинь Цинъюэ вежливо спросил у дворецкого, где находится музыкальный зал, а затем посмотрел на Чэн Чэ, который все еще стоял на месте:

— Молодой господин, идем?

У каждого члена семьи Чэн был свой музыкальный зал. У Чэн Шана там стояло только фортепиано, у Лю Фуфэн — арфа.

Но в зале Чэн Чэ... эм, инструментов было многовато.

Помимо фортепиано там стояла куча электронных инструментов. Знать всегда смотрела на них свысока, считая, что электронный звук убивает красоту музыки, а техника игры на них примитивна и груба.

А бунтующий Чэн Чэ как раз любил эти «еретические» вещи. Ему нравилась мощь электронной музыки, разные комбинации давали совершенно неожиданные эффекты, что было куда интереснее однообразной классики.

Цинь Цинъюэ, не будучи выходцем из знатного рода, не испытывал такого отторжения. Окинув взглядом заваленный электроникой зал, он прошел прямо к фортепиано в углу и коснулся крышки. Хорошо, что слуги ежедневно проводили уборку, иначе инструмент давно бы покрылся слоем пыли.

— Я думал, тебя вообще не будет, — Цинь Цинъюэ проверил строй. К счастью, слуги следили за инструментом, звук был чистым. — Если бы тебя не было, я бы просто попрощался с госпожой Лю и ушел.

Чэн Чэ подумал про себя: «Это я знаю, в оригинальном сюжете так и было». Но вслух ответил язвительно:

— Раз уж господин Цинь тоже не горит желанием здесь быть, зачем же мучить себя?

Цинь Цинъюэ посмотрел на Чэн Чэ, который вел себя как породистый персидский кот, постоянно провоцирующий дикую кошку. У него проснулся интерес:

— Госпожа Лю просила меня присматривать за тобой, чтобы ты не шлся где попало, — Цинь Цинъюэ помолчал. — Впрочем, пока ты сам не увидишь разницу, вряд ли станешь послушным.

Как заставить кого-то подчиниться в этом мире? Конечно, сыграть так, чтобы слова стали не нужны.

Цинь Цинъюэ сел за фортепиано. Его длинные пальцы коснулись клавиш, и полилась легкая, изящная мелодия.

Через мгновение он остановился. Чэн Чэ уже хотел съязвить, что ничего особенного, но Цинь Цинъюэ провел пальцами по клавишам, прерывая его:

— Не спеши, молодой господин, это была лишь разминка.

Не дожидаясь ответа, он начал играть то, ради чего пришел.

Это была его авторская композиция «Поиск», с которой он в прошлом году выиграл мировой конкурс.

«Поиск» состоял из четырех частей, каждая в совершенно разном стиле: легкая, страстная, полная мертвой тишины и, наконец, разрывающая сердце от боли.

Первая часть ощущалась как встреча двух бабочек, осторожно исследующих друг друга, сближающихся и начинающих танцевать. Звуки были легкими и яркими, поднимающими настроение.

Но во второй части сад, где они жили, внезапно охватило пламя. Огонь полз по веткам, обжигая крылья, но бабочки не прекращали танец, напротив — он становился еще неистовее. Они кружились в вихре огня, и казалось, музыка берет в плен само тело слушателя, заставляя танцевать вместе с ними. Это был пир для слуха, зажженный ценой жизни.

Затем вторая часть резко оборвалась. Огонь сжег бабочку, пламя утихло. Третья часть началась с осознания того, что сгорела только одна, а вторая медленно взлетела. Музыка передавала ее смятение: она кружилась по пустому саду, и всё, что было раньше, казалось лишь миражом.

Лучше бы они сгорели вместе... Бабочка опустилась на цветок, музыка почти затихла, прерываясь призрачными, пустыми звуками, напоминающими взмахи крыльев, которые становились всё медленнее, пока не замерли совсем.

Вдруг бабочка поняла, что цветок надкушен. Она вспомнила, что когда-то другая бабочка танцевала с ней, и это не было сном!

Музыка достигла финала в мучительном крике бабочки.

Цинь Цинъюэ убрал руки с клавиш, пытаясь унять странную грусть, и повернулся к Чэн Чэ. Тот стоял рядом, непривычно тихий, с выражением полной растерянности на лице.

Послышался слегка охрипший голос:

— Цинь Цинъюэ, это ты?

19. Скрытые настройки

— Мутуо, выходи. Обещаю, что не убью тебя, — закрыв дверь спальни, Чэн Чэ глубоко вздохнул и призвал системного духа.

— Чэн Чэ, что случилось? — Мутуо, не обращая внимания на угрозы, с улыбкой появился перед ним. В конце концов, у Чэн Чэ не было способов ему навредить.

— Что с Цинь Цинъюэ? — Чэн Чэ прищурился, в его глазах блеснул опасный огонек.

— Цинь Цинъюэ — наставник Хозяина в этом мире.

— Ты прекрасно понимаешь, что я спрашиваю не об этом! — Чэн Чэ попытался схватить духа, но Мутуо был лишь виртуальной проекцией, у него не было физического тела, поэтому рука Чэн Чэ прошла сквозь пустоту.

— ...Согласно протоколу конфиденциальности, я не могу разглашать эту информацию!

Хотя он знал, что услышит нечто подобное, Чэн Чэ не собирался так просто сдаваться:

— Протокол конфиденциальности? Я твой Хозяин, разве интересы Хозяина не должны быть приоритетными для системы? И что будет, если нарушить этот протокол?

— В случае нарушения протокола системный дух будет уничтожен, что помешает Хозяину выполнить задание. При привязке к системе вы подписывали соглашение о конфиденциальности, — Мутоу ответил так искренне, что у Чэн Чэ не осталось сил злиться.

— Уничтожен... — Чэн Чэ заколебался. Слова Мутоу лишили его возможности давить дальше. Хотя по сути Мутоу был лишь набором данных, но разве все эти сюжетные миры не были такими же данными? Чэн Чэ не мог относиться к ним просто как к цифрам.

— На самом деле, для системного духа уничтожение — это ничто, — Мутоу синхронно считал мысли Чэн Чэ, чтобы тот не погружался в бесполезные терзания, которые могли помешать прохождению. — Во все интеллектуальные программы не заложена эмоция страха. Для нас уничтожение — это не угроза и не потеря. Это лишь верное решение, вычисленное более продвинутым интеллектом. Я должен помогать Хозяину в обучении, и если я не могу выполнить свою задачу, значит, я — бракованный продукт и должен быть уничтожен. Хозяину не нужно чувствовать вину. Однако уничтожение духа мешает дальнейшему прогрессу. Прошу Хозяина выбирать осмотрительно.

Эти слова не утешили Чэн Чэ, но он перестал блуждать в лабиринте собственных мыслей. Он давно понял, что они с Мутоу — разные виды, и их взгляды на мир никогда не совпадут. Единственное, в чем они могли прийти к согласию — это необходимость блестящего выполнения системных заданий.

Чэн Чэ решил больше не пытаться Мутоу о том, почему в Цинь Цинъюэ сквозит тень Тан Шао и что это была за мелодия «Поиск». Но это не значило, что он отказался от правды.

Успокоившись, он придумал план, как проверить свою догадку. Ведь именно гибкость и непредсказуемость отличают человека от системы.

— Какие именно пункты протокола подлежат секретности? Об этом ты можешь сказать?

— Запрос Хозяина принят на рассмотрение.

— Рассмотрение завершено.

— Получен ответ: Хозяину можно раскрыть эту информацию.

— Положение о конфиденциальности системных духов состоит из трех основных разделов и семидесяти четырех подпунктов...

— Стоп! Выведи текст на системную панель!

<http://bllate.org/book/21663/2235255>